

ФИЛОСОФИЯDOI: [10.17805/ggz.2023.6.4](https://doi.org/10.17805/ggz.2023.6.4)EDN: [ZTBBWF](https://www.edn.ru/ZTBBWF)**АКСАКОВ, ВЕРНАДСКИЙ, ЛОСЕВ:
ЮБИЛЕЙНЫЙ ТРИПТИХ — 2023***И. А. Иванюшкин*

*Российский национальный исследовательский
медицинский университет имени Н. И. Пирогова;
Институт философии РАН,
г. Москва, Российская Федерация*

В статье освещаются факты биографий и творческого пути русских философов И. С. Аксакова, В. И. Вернадского и А. Ф. Лосева, юбилеи которых отмечались в 2023 г. Перечисляются основные их произведения. Отмечается значение философского наследия мыслителей в контексте отечественной культуры. Отдельного освещения удостоены факты пересечения биографий И. С. Аксакова и Ф. М. Достоевского, В. И. Вернадского и Л. Н. Толстого, А. Ф. Лосева и С. С. Аверинцева. Автор говорит о значении наследия славянофильства в истории современной России.

Ключевые слова: *И. С. Аксаков; В. И. Вернадский; А. Ф. Лосев; философия; филология; юбилей; биография*

**AKSAKOV, VERNADSKY, LOSEV:
JUBILEE TRIPTYCH — 2023***Ivan A. Ivanyushkin*

*Pirogov Russian National Research Medical University;
Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation*

The anniversaries of Ivan Aksakov, Vladimir Vernadsky and Aleksei Losev were celebrated in 2023. The article describes biographical facts, creativity stages

and the main publications of these philosophers. The author highlights that the legacies of the thinkers are important in the context of the history of Russian culture. Special consideration is given to the facts of overlapping biographies of Ivan Aksakov and Fyodor Dostoevsky, Vladimir Vernadsky and Leo Tolstoy, Aleksei Losev and Sergey Averintsev. The author approves the significance of the Slavophile legacy in the history of contemporary Russia.

Keywords: *Ivan Aksakov; Vladimir Vernadsky; Aleksei Losev; philosophy; philology; anniversary; biography*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нынешний 2023 год был беспримерно щедр на круглые даты в истории отечественной культуры. В этом году были и юбилей Ф. И. Тютчева (220 лет), и юбилей А. Н. Островского (200 лет), и юбилей Ф. И. Шаляпина (150 лет), и юбилей В. В. Маяковского (130 лет), и юбилей Н. А. Заболоцкого (120 лет). Для мира же философской мысли год был знаменателен юбилеями И. С. Аксакова (200 лет), В. И. Вернадского (160 лет), Е. Н. Трубецкого (160 лет) и А. Ф. Loseva (130 лет). Биографиям и воззрениями трех из них посвящена настоящая статья, которую автор простит рассматривать как дань уважения их вкладу в отечественную культуру.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ АКСАКОВ¹

8 октября 2023 г. исполнилось ровно 200 лет со дня, когда родился Иван Сергеевич Аксаков — философ, публицист, поэт и славянофил. Его размышления о русском народе, историческом пути России и сегодня вдохновляют, представляют содержательный ответ для тех, кто вопрошает о русской идее. Многие из статей Аксакова можно опять публиковать в СМИ, более того, их нужно изучать в школах. Иван Аксаков стоял за отмену крепостного права и свободу балканских народов. Среди близких ему людей были В. С. Соловьев, Ф. И. Тютчев, А. А. Фет и Ф. М. Достоевский (Сербиненко, 2010: 62). Аксаков был женат на Анне Федоровне Тютчевой, дочери знаменитого поэта.

Будущий философ родился в семье знаменитого писателя Сергея Тимофеевича Аксакова, автора сказки «Аленький цветочек» и записок про охоту и рыбалку. Свое первое образование Иван Аксаков получил дома. Уже в десять лет он увлеченно читал газеты. Пройдет совсем немного времени и мир узнает блестящего публициста Аксакова, редактора газет «День», «Москва», «Русь»,

¹ В сокращенном виде этот раздел статьи был опубликован в день рождения философа, 8 октября 2023 г., в интернет-газете «Взгляд».

журнала «Русская беседа» и др. В 13 лет он поступает в Императорское училище правоведения. Спустя 20 лет здесь же будет учиться П. И. Чайковский. Окончив училище в 1842 г., Аксаков поступает на работу в уголовный департамент Сената. В 1848 г. молодого, 25-летнего ревизора отправляют с секретной миссией в Бессарабию. Через год, по возвращении в Россию, Ивана Аксакова арестовывают (точная причина задержания осталась тайной). Впрочем, совсем скоро он опять на свободе — благодаря личному участию Николая I, отписавшему надзорным органам директиву пожурить и отпустить молодого вольнодумца. К 1851 г. государственная служба для И. С. Аксакова заканчивается и он выходит в отставку. Начинается новая полоса его жизни, связанная с писательством и борьбой за утверждение своих идей.

В 1852 г. под редакцией И. С. Аксакова начинает выходить альманах «Московский сборник» — голос московского кружка славянофилов. Дело доходит только до второго тома, который был запрещен. В годы Крымской войны он вступает в Серпуховскую дружину Московского ополчения, однако в военных действиях не участвует. В 1857 г. философ едет в Лондон, чтобы встретиться с А. И. Герценом. Западник Герцен восхищается написанной славянофилом Аксаковым пьесой «Судебные сцены, или Присутственный день уголовной палаты». В ней автор без прикрас описывает кумовство и взяточничество, царившие в стенах суда в середине XIX в. Эта длинная пьеса основана на личных наблюдениях Аксакова, проработавшего полтора года в уголовной палате города Калуги. Вот одна из реплик — слова, которые изрекает в «Судебных сценах...» 1-й заседатель от дворянства Семен Иванович Посошков: «У нас оттого и заведение такое, коли прокурору что в решении не нравится, или губернатору, так мы домашним образом и переправляем дело» (Аксаков, 1991: 435). Герцен называл «Судебные сцены...» гениальной вещью. Заручившись согласием Аксакова, он опубликовал пьесу в своем, выходившем в Лондоне, альманахе «Полярная звезда». Разумеется, без указания имени автора (Мотин, 2016).

Вся жизнь И. С. Аксакова была связана с поприщем редактора: его отстраняли, его газеты закрывали, но он вновь и вновь возвращался, становясь у руля нового печатного издания. Как редактор он выпускал газеты «День» (1861–1865) и «Москва» (1867–1868). Обе газеты постигла одинаковая судьба — они были закрыты цензурой за обличительный тон и принципиальную позицию редактора. Ту самую, за которую мы чтим сегодня имя Ивана Сергеевича Аксакова. В чем же ее суть?

Россия — это сила! Это великий исторический организм, призванный ко всемирной роли. Всякому русскому человеку присуще сознание единства и це-

лости русской земли. Это не просто факт, это утверждение исторического призвания России. Тысячу лет, ценою стольких жертв, Россия стоит. Лишь благодаря живому чувству, которое есть у всякого русского человека. Чувству силы и чести нашего государства. Народ России есть ее историческая почва. Потому все, что заявляет о себе с других позиций, — фикция, подделка. Но эта «подделка» вставляет палки в колеса совершающейся исторической правде утверждения русского государства. Либеральная интеллигенция, зараженная модой на все европейское, то и дело поправляет становящийся в своем могуществе русский дух. Этого нельзя допустить, с этим нужно бороться! Потому в логике Аксакова русские либералы — никакие не либералы, но только люди либералами прикидывающиеся, подделка. «...Все либеральничало по форме...» — пишет он (Аксаков, 1863: 1).

Публицист был председателем Московского Славянского общества и стоял за освобождение Болгарии от турецкого владычества. Вот, что он написал, когда это освобождение наконец совершилось: «Вздумали мы устроить Болгарию и[,] желая показать себя “на высоте требований современного прогресса”, желая даже щегольнуть, за чужой счет, либерализмом и европеизмом наших... воззрений, взяли да и сочинили для нее... “конституцию”....» (Аксаков, 1884: 6). Историческая прозорливость И. С. Аксакова поражает, он словно предвидел, каким горьким уроком станут эти события для нашей истории. Теперь, в 2023 г., независимые, с конституцией, граждане Болгарии с лихвой отдадут «дань» русскому народу-освободителю, поставляя в Украину комплексы С-300 и запрещая въезд автомобилей с российскими номерами. А вот слова философа о промахах в национальной политике на западных приграничных землях Российской империи. «Напоминать ли о том, как мы полячим Литву, как немечим насильственно [л]атышей и [э]стов, как разводим германскую колонизацию вдоль своей окраины, как ухитрились утратить свое обаяние даже для Китая...» — так сокрушался Аксаков в середине XIX в. (там же: 7). Сегодня, в 2023 г., все это уже не Россия, но независимые страны Прибалтики, входящие во враждебный блок НАТО, открыто исповедующие нацистские взгляды в отношении остатков русского населения. И. С. Аксаков любил выражение «Россия пробивается», он писал: «Россия, наперекор всем препятствиям, поставляемым внешними обстоятельствами и интеллигентною опекою, все же не переставала пробиваться, хотя бы и с трудом, вперед по своему пути, не переставала расти и шириться...» (там же). Там, на западных форпостах России, в этих осколках Российской империи, по сей день идет борьба за утверждение русской культуры. В странах Прибалтики по-прежнему говорят на русском языке, думают по-русски. Русская культура не подлежит отмене в умах людей на ней выросших.

И. С. Аксаков был всего на два года младше Ф. М. Достоевского. Писателей связывало долгое и не всегда безоблачное общение (например, Аксакову так и не удалось уговорить Достоевского поучаствовать в газете «Москва» (Мотин, 2006). Однако когда дело касалось православных корней народа, это были говорящие на одном языке единомышленники, настоящие братья во Христе. «Русский народ весь в православии и в идее его. Более в нем и у него ничего нет — да и не надо, потому что православие все», — писал Достоевский (Достоевский, 1984: 64). «Один русский народ воспринял учение Христа чистым сердцем, не уродуя его и не внося никакой лжи», — говорил Аксаков (цит. по: Шарапов, 2011: Электронный ресурс).

Вот другой яркий пример духовной близости писателей. 20 июня 1880 г. в зале московского Благородного собрания на заседании Общества любителей российской словесности Достоевский прочитал свою знаменитую речь о Пушкине. Один гений запечатлел другого: Достоевский сказал об Александре Сергеевиче, что поэт — явление пророческое для русского духа. Выступление вызвало шквал восторга. В толпе раздались возгласы: «Вы наш святой, вы наш пророк!» Вслед за Достоевским предстояло выступать Аксакову. Он вбежал на эстраду и заявил, что речь Достоевского есть историческое событие в нашей литературе. На это в зале одобрительно закричали: «Да, да!» Публика обнималась и плакала. Достоевский в смущении попытался скрыться за кулисами, но здесь его вновь настигло ликование слушателей. Впоследствии писатель вспоминал: «Прибежали студенты. Один из них, в слезах, упал передо мной в истерике на пол и лишился чувств» (Достоевский, 1988: 185). Прошел час, прежде чем заседание было продолжено. Тогда Аксаков вновь вышел на сцену «и объявил, что своей речи читать не будет, потому что все сказано и все решило великое слово нашего гения — Достоевского» (там же). Следом, уступая просьбам, Аксаков все-таки прочитал отрывки из заготовленной речи.

Во многом этот инцидент с демаршем Аксакова на пушкинском празднике был предрешен. Ему не оставалось ничего иного после того, как на торжествах было установлено, что Достоевский будет читать свою речь раньше. Аксаков был убежден, что содержательно речь Достоевского о Пушкине будет во многом близка тому, что он хотел бы сказать о поэте. Писатели общались перед торжествами — в конце мая 1880 г. Достоевский пишет в письме по поводу предстоящей речи следующее: «Аксаков объявил, что у него то же самое, что у меня» (там же: 174). Поступок Аксакова вполне раскрывает его порывистый характер. В воспоминаниях Н. Н. Страхова справедливо замечается о «благородной горячности Аксакова» (Страхов, 1883: 311).

Не будучи вполне произнесенной «Речь о А. С. Пушкине» осталась для того, чтобы быть напечатанной. Это программное заявление 56-летнего

И. С. Аксакова, по которому мы можем судить о его непримиримой позиции русского патриота. У России всегда был особый путь развития, — говорит философ в этой речи, — однако «факт таков... что русская земля подверглась внезапно страшному внешнему и внутреннему насилию. Рукой палача совлекался с русского человека образ русский и напяливалось подобие общеевропейца. <...> Все, что только носило на себе печать народности, было предано осмеянию, поруганию, гонению...» (Аксаков, 1981: 265). Всюду утвердились чужое мерило, чужие формы, чужое мирозерцание — таких жертв потребовало европейское просвещение. «Жизнь наводнилась ложью, призраками, абстрактами, подобиями... и колоссальным недоразумением между народом и его так называемой “интеллигенцией”...» — говорит Аксаков (там же: 266). Все поэты до Пушкина творили, озираясь на кальку классических образцов, навеянных европейской традицией, когда язык и поэзия стонали в прокрустовом ложе изящной нерусскости. Так сочиняли Жуковский и Батюшков. И только Пушкин сломал этот уклад — в его стихе заговорил наконец голос живой русской души. «Точно день, белый день, настал для русского общества с появлением Пушкина», — говорит Аксаков (там же: 268; разрядка источника. — *И. И.*). Стихи о няне философ называет чистой струей народной речи и духа, испитой из груди матери-земли. Даже по этим фрагментам видно, что речь Аксакова о Пушкине равновелика речи Достоевского о поэте. Отношение современных писателей к Пушкину подчас не столь уважительно и высокопарно. Вспомнить хотя бы Д. Е. Галковского, посмеявшегося сравнить поэта с героем «Заводного апельсина» (Галковский, 2016: Электронный ресурс).

В 1878 г. И. Е. Репин пишет портрет И. С. Аксакова. На нем 54-летний мыслитель изображен сидящим за столом, с раскрытой книгой в руке. Работа художника возвращает зрителю образ мудрого, твердого в своих убеждениях человека. Картина была написана Репиным в имении Варварино Владимирской губернии, куда Аксаков был сослан за протест в отношении пересмотра мирного договора, освободившего балканские народы от турецкого владычества. Фактически — за следующие свои слова: «Ты ли это, Русь-победительница, сама добровольно разжаловавшая себя в побежденную?» (Аксаков, 2015: 377).

Сегодня, когда западная культура переживает кризис, особенно видна правота И. С. Аксакова, писавшего о том, что во многом этой культуре присущ характер случайный и временный. В письме 1888 г. философ говорит: «...Запад отрекается от всех начал, которыми управлялся во всю свою историю...» (Россия перед угрозой революции ... , 2022: 213). И в этом видно главное, онтологическое различие между Россией и Западом. В триаде «Самодержавие,

Православие, Народность», которую до конца своих дней отстаивал Аксаков, центральное место принадлежит православию. Спустя годы, вместившие в себя мировые войны и революцию, русский народ по-прежнему носитель православной веры, которая составляет его нравственный фундамент. А вот Западная культура, после Лютера, после эпохи Возрождения, покоится совсем на других принципах — на абсолютности земных идеалов и индивидуализме. Характер существования под небесами таких идеалов неминуемо толкает западное общество к распущенности. В. С. Соловьев, П. А. Флоренский и А. Ф. Лосев посвятили немало строк отстаиванию этой идеи.

Отсюда желание И. С. Аксакова — порвать с этой культурой и воплотить русский культурный проект. Он писал, что западная культура «явилась к нам именно как *чужая*... с презрением и враждой к хозяевам дома», породив «подражание истинно рабское, обезьянство...» (Аксаков, 1884: 11; курсив источника. — *И. И.*). Точно такой же позиции держался отец философа, С. Т. Аксаков — когда в 1848 г. во Франции произошла революция, он назвал французов безумными и написал в письме историку А. Н. Попову: «...все связи нашей публики с Западной Европой должны быть прерваны. <...> Само время... указывает нам быть вполне Русскими»; «Да когда же совершенно разорвем мы связи с Западом! <...> История наша — другая. — Путь у нас — свой. — Православная и святая Русь — не Запад» (Россия перед угрозой революции ... , 2022: 220, 223). Слова отца И. С. Аксакова, сказанные 175 лет назад, звучат пророчески. Идея о культурном и цивилизационном разрыве с Западом звучит сегодня как нельзя актуально.

Любовь И. С. Аксакова к народу не была безответной — когда в 1886 г. он умер, проститься с ним пришлось более 100 тыс. человек. Прах философа был погребен в Троице-Сергиевой Лавре. А славянофильство, у истоков которого стоял Аксаков, никуда не исчезло. Как сказал однажды современный философ Б. В. Межуев, в конце 1980-х гг. молодые московские интеллигенты делились на три группы: одни мечтали стать хиппи, другие — уехать за границу, третьи — сделать карьеру в комсомоле. Из первых родилось поколение современных славянофилов, из вторых — современных западников, а третьи сегодня возглавили банки и министерства. Когда я вспоминаю эти слова Б. В. Межуева, то представляю себе репродукцию портрета И. С. Аксакова, висящую в комнате умного мальчика из 1980-х гг., который не сгинул в дурмане хипповской коммуны, но нашел приют в православных истоках своего народа.

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ВЕРНАДСКИЙ

12 марта 2023 г. исполнилось ровно 160 лет со дня, когда в Санкт-Петербурге родился Владимир Иванович Вернадский — ученый, философ и общественный деятель. Он называл науку планетарным явлением. По своему масштабу он был ученым, сопоставимым с Н. Коперником и Ч. Дарвиным. Вернадский создал учение о биосфере и ноосфере, обогатив наши знания об окружающем мире и самих себе. Согласно Вернадскому, современный лик Земли и ее природные ресурсы определяются «живым веществом». Творческое наследие ученого есть яркая страница оригинального современного философского движения русского космизма.

Если верить семейному преданию, предком Вернадского был некий шляхтич из Литвы по имени Верна, перешедший в XVII в., во времена Богдана Хмельницкого, на сторону запорожских казаков. Затем, будто бы, поляки изловили и казнили изменника. Впрочем, столь же вероятно, что никаким поляком предок Вернадского не был. Им мог оказаться некий искатель приключений из Европы с типичным именем Бернар. Как бы то ни было, род Вернадских берет свое начало из казаков-запорожцев (Аксенов, 2015: 8).

Окончивший Киево-Могилянскую академию прадед Вернадского по имени Иван был священником. Известный лютым нравом прадед желал, чтобы все три его сына пошли по его стопам. Средний сын Василий воспротивился отцовской воле и не захотел быть духовным лицом. Василий уехал в Москву. Здесь он выучился на врача и прошел как госпитальный лекарь Итальянский поход Суворова. Попав в плен к французам, следуя врачебному долгу, он лечил и русских, и французам, за что получил орден Почетного легиона. Вернувшись в Россию, он заслужил звание коллежского советника и получил потомственное дворянство. Чтобы окончательно устранить память о польском происхождении, он переделал фамилию «Вернацкий» в «Вернадский». Родившегося сына Василий назвал Иваном — в честь своего сурового отца (Баландин, 1979: 11).

Блестящее знавший языки Иван Васильевич Вернадский, отец будущего знаменитого ученого, три года стажировался за границей. Защитив докторскую, он получил звание профессора и возглавил кафедру политэкономии. На этом поприще он работал в институтах Киева, Москвы и Петербурга. В 1860 г. умерла его первая жена Мария Николаевна, подарившая Ивану Васильевичу сына Колю. Два года спустя он женился на ее кузине, Анне Петровне Константинович. В этом союзе и родился знаменитый ученый. Вернадский вспоминал, что его мать имела большие музыкальные способности и даже рвалась на

сцену. Когда Вернадскому было лет пять, его отец с семьей вновь вернулся на Украину. Тогда Анна Петровна увлекла всех домашних хоровым пением и тихими вечерами из окон их дома раздавались красивые украинские песни (Аксенов, 2015: 11–15).

В. И. Вернадский вспоминал: «Я рано набросился на книги и читал с жадностью все, что попадалось под руку...» (цит. по: Там же: 15). «История Российская» В. Н. Татищева стала одной из первых прочитанных им книг. Читал Вернадский всегда очень быстро. Вставал рано. Никогда не курил, а водку пил один раз в жизни (Баландин, 1979: 28). До старости сохранил он ясность ума, прекрасную память и работал по 12 часов в сутки. Умер он в 1945 г., когда ему был 81 год.

Когда Вернадскому было 11 лет, умер его сводный брат Николай (23-летний, он только окончил Харьковский университет). Чтобы побороть скорбь, семья едет в Европу. Незабываемое впечатление на все семейство производит Венеция. В Дрездене Вернадские посещают картинную галерею (ту самую, что Н. С. Хрущев вернул немцам в 1955 г.). В 1876 г. семья опять переезжает в Петербург. Здесь Вернадский оканчивает гимназию, причем поначалу совсем не блещет оценками — в его дневнике есть записи о «тройках» по русскому и греческому языкам (Аксенов, 2015: 18).

1881 год — переломный в биографии Вернадского: он завершает обучение в гимназии, его отца поражает инсульт, а народовольцы убивают императора Александра II (ни тогда, ни позже Вернадский не сочувствовал царевубийцам). Будущий ученый поступает на естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. Среди его преподавателей светила тогдашней научной мысли: Д. И. Менделеев, А. Н. Бекетов (дед А. А. Блока), А. М. Бутлеров и В. В. Докучаев, знакомство с которым оказало большое влияние на Вернадского. Он вдохновлен идеями Л. Н. Толстого, с которым у него будет личное знакомство. Л. Н. Толстой, прекрасно знавший отца Вернадского, не раз заходил к ним в гости. В один из таких визитов, 29 апреля 1893 г., Вернадский и Толстой очень долго говорили. Среди прочих вопросов они обсуждали тему бессмертия души (Вернадский был убежден, что душа человека бессмертна). В этот день Вернадский сделал следующую запись в дневнике: «Был у нас Л. Н. Толстой — с ним продолжительный разговор об идеях, науке etc. Он говорил, что его считают мистиком, но скорее я мистик» (цит. по: Мочалов, 1982: 114).

Вспоминая своего деда-врача, Вернадский писал, что тот возвратился из французского плена «масоном и мистиком». Между тем, Вернадский сам не избежал поветрия принадлежать тайной организации. В университете он вступил в студенческое научно-литературное общество, о характере которого

красноречиво говорит тот факт, что его секретарем был старший брат Ленина Александр (Баландин, 1979: 20). Первые научные доклады Вернадского по проблемам химии были сделаны именно на собрании общества. В 1884 г., за год до окончания университета, молодой ученый едет в Нижний Новгород в свою первую самостоятельную экспедицию. Результат — составленное им геологическое описание оврага возле села Доскина (Аксенов, 2015: 31). Автору этих строк приятно вспомнить, что его детские годы прошли именно в тех краях — я почти уверен, что видел тот самый овраг, с которого начались первые геологические изыскания Вернадского.

В 1886 г. Владимир Иванович знакомится со своей будущей женой Наталией Егоровной Старицкой. «Она была его гением, его хранителем, его совестью...» — вспоминала дочь Вернадских Нина о родителях (цит. по: Там же: 56). Жена Вернадского прекрасно знала французский. Сам ученый в совершенстве владел французским и немецким. По-английски он свободно читал и писал. В разной степени он владел 15 языками (Баландин, 1979: 16). В 1888 г. Вернадский получает от университета командировку и едет стажироваться в Европу. Он посещает Италию, Францию и Германию, знакомится с рядом светил европейской науки, в частности, со знаменитым биологом Хансом Дришшем. Предмет его научного интереса — изучение кристаллов. Именно здесь он обрел себя как настоящего ученого. «У меня появляются руки» — написал он жене и годовалому сыну Георгию в Петербург (цит. по: Аксенов, 2015: 63).

С 1890 г. Вернадский — приват-доцент кафедры кристаллографии и минералогии Императорского Московского университета. Через год он защищает магистерскую диссертацию. Проходит еще шесть лет и в 1897 г. он получает степень доктора наук (Баландин, 1979: 22). В 1912 г. все уже знают академика Вернадского. Как минералог он стоял у истоков изучения радия и урана.

Для В. И. Вернадского занятие наукой и устройство общественной жизни были единым, нераздельным стремлением его личности. С 1905 г. он состоял в партии кадетов. В 1917 г. он входил во Временное правительство как товарищ министра народного просвещения. Когда произошел Октябрьский переворот, его дневник превратился в уникальный документ эпохи революции, под стать «Окаянным дням» И. А. Бунина. Временное правительство пыталось делегировать власть Учредительному собранию, чтобы обесценить захват власти большевиками. Вернадский участвовал в этих заседаниях. Конечно, из этой попытки ничего не вышло — Учредительное собрание было разогнано матросом Железняковым, которого позднее увековечила строчка из песни композитора М. И. Блантера на слова М. С. Голодного, которую исполнял, например,

Л. О. Утесов: «Он шел на Одессу, // А вышел к Херсону...». Вернадский находится в Петрограде. Вот, что он пишет в эти дни: «Как-то тяжело читать в “Nature” о широкой творческой работе англосаксов в связи с переживаемым несчастьем» (цит. по: Аксенов, 2015: 203). Ученый держит в руках английский научный журнал и негодует: как так, у нас революция, а в Великобритании продолжается научная жизнь?

С прискорбием он констатирует, что революция победила безвозвратно: «...массы за большевиков. Защищают [законную власть] офицеры, студенты, юнкера, добровольцы» (цит. по: Там же). Те самые юнкера, на смерть которых А. Н. Вертинский чуть позже сочинит романс. Конечно, Вернадский, как Вертинский, негодует о бессмысленной крови, о том, что «так беспощадно... // Опустили их в Вечный Покой!»². «Неужели погибнет Кремль с его вековыми сокровищами от тяжелой артиллерии большевиков?» — пишет ученый 3 ноября (все даты по старому стилю). Далее он отмечает: «Сегодня в “Деле народа” поразительное по цинизму решение большевиков о свободе печати. Это что-то невероятное. <...> Армия разлагается...» И, наконец (10 ноября), вот оно, прозрение либерального сознания, ужаснувшегося от хаоса революции: «Ясно, что безудержная демократия, стремление к которой явилось целью моей жизни, должна получить поправки» (цит. по: Там же: 203–205).

Над Вернадским сгущаются тучи. Опасаясь репрессий большевиков, он ночует у знакомых. 19 ноября он записывает: «Решил уезжать» (цит. по: Там же: 211). 22 числа Вернадский исчезает из Петербурга. Вполне ко времени — через неделю, 28 ноября Ленин издает декрет о запрещении партии кадетов. В переполненном вагоне Вернадский едет на юг: «Еду с солдатами, захватившими первый класс. <...> В купе набилось около 8 человек... <...> Я еду на верхней полке...» (цит. по: Там же: 213). Он записывает услышанное от солдат: «В разговорах... срамные выражения. <...> Виноват Николай II и министры. Должны были уступить первой Думе... <...> Россия стала, как Сербия, слабая...» (цит. по: там же: 213–214). Так к концу 1917 г. он добирается до своей усадьбы Шишаки под Полтавой.

Настает 1918 год, на Украине в это время чехарда властей: сперва Полтаву берут большевики, потом приходят немцы, а чуть позже учреждается гетманская Украина. При гетмане П. П. Скоропадском для Вернадского настает пора бурной деятельности — он организывает Академию наук в Киеве. К осени 1918 г. Академия была учреждена, однако следом в город вошел С. В. Петлюра, заявивший о проекте украинизации. Националисты масштабно

² См.: [Вертинский А. Н.] То, что я должен сказать — Вертинский. Полный текст стихотворения [Электронный ресурс] // Культура.РФ. URL: <https://culture.ru/poems/3234/to-chto-ya-dolzhen-skazat> [архивировано в [Wayback Machine](https://www.waybackmachine.org/)] (дата обращения: 20.12.2023).

сменили все вывески в Киеве. К весне 1919 г. Киев был взят большевиками, которым поначалу проект Академии Вернадского очень понравился — под него был выделен особняк на Большой Владимирской улице (та самая, что запечатлена М. А. Булгаковым в романе «Белая гвардия»). При этом Вернадского травили в большевистских газетах за то, что он бывший кадет, министр и помещик. Не получив никакой финансовой поддержки от новых властей, ученый отбывает в Ростов, ведет переговоры об Академии с генерал-лейтенантом А. И. Деникиным. В декабре 1919 г. происходит его мимолетная встреча с женой на станции Лозовая (говорящее название для всех, кто читал «Чапаев и Пустота» В. О. Пелевина). Затем Вернадский плывет из Новороссийска в Крым на пароходе, где 90% пассажиров больны тифом. Чуда не происходит и по прибытии в Ялту ученый заболевает. Три недели находится он между жизнью и смертью. Его посещают видения, в которых идея о живом веществе как совокупности организмов обретает черты всеобщего космического закона. В одном из видений ему представляется, что в него влюбилась богатая американка. И Вернадский выздоравливает. Лечившему его врачу Константину Михайлову повезло меньше, заразившись от своего пациента, он умер (там же: 223–258).

В страшном 1920 г. (войска барона П. Н. Врангеля отступают, оставляя Крым большевикам) Вернадский был в шаге от эмиграции в Америку или Англию. Им был даже получен благоприятный ответ из Лондона. Однако высший жребий судил по-иному. Ученый уже мысленно отплывал к Альбиону, в направлении тамошних библиотек и лабораторий, но пришло известие о том, что ректор Таврического университета профессор Р. И. Гельвиг умер в Симферополе и коллеги назначили ему на замену Вернадского (там же: 263–266). Так он остался в России. Через год большевики арестуют его как английского шпиона, однако вскоре освободят (там же: 288–289).

В истории науки и философии В. И. Вернадский известен каждому образованному человеку как создатель учения о биосфере и ноосфере. Большое влияние на интеллектуальное развитие ученого оказал его дядя Евграф Максимович Короленко. Это был философ-дилетант, который говорил племяннику: «Мысль немислима без материи, материя немислима без мысли», «Весь органический мир земли работает над перемещением материалов неорганического мира. В этой общей работе участвует все живое...», «Земля есть живой организм» (цит. по: Баландин, 1979: 14–15). В этих словах угадываются наметки будущих плодотворных исследований Вернадского в области минералогии, кристаллографии, геохимии, биогеохимии, радиогеологии, истории науки и философии. Согласно Вернадскому, жизнь как некое сущее вечна и

занесена на Землю из космоса. Ученый утверждал, что для ее научного понимания следует употреблять понятие «живое вещество», которое составляет 0,25% биосферы (Вернадский, 1993: 306). По Вернадскому биосфера — не просто часть внешней среды (наряду с литосферой и атмосферой), это устойчивая мегасистема физических, химических и биологических процессов, в которых обращаются живое, косное и биокосное вещества (Вернадский, 1977: 126–127).

Для современного человека слово «биосфера» такое же многозначное, как слова «экология» или «информация». Вернадский определял науку как планетарное явление. Он утверждал, что научный прогресс в XX в. создал предпосылки трансформации биосферы в ноосферу («сферу разума»). Это значит, что сам процесс биологической эволюции на Земле должен стать рационально контролируемым и управляемым. Концепция ноосферы ученого вызывает в философском сообществе горячие споры. Одни считают, что это очередная утопия, сродни социально-политической утопии о коммунизме (Фесенкова, 2008), другие же (Казютинский, 2010: 384) утверждают, что В. И. Вернадский стоит в ряду тех великих современных мыслителей, которые обосновали концепцию глобального эволюционизма.

АЛЕКСЕЙ ФЕДОРОВИЧ ЛОСЕВ

23 сентября 2023 г. исполнилось ровно 130 лет со дня, когда в Новочеркасске родился Алексей Федорович Лосев — философ, филолог и монах. Он стал тем человеком, кто олицетворял дух русской философии в годы советской власти в нашей стране. Философский пароход переправил на чужбину разноцветие титанов мысли — Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, С. Л. Франка, Л. П. Карсавина, Н. О. Лосского, Е. Н. Трубецкого... Лосев был младше их всех. Он остался на Родине, чтобы написать здесь новую страницу истории русской философии.

Прадед Лосева, храбрый донской казак Алексей Житенев, всю жизнь провел в военных походах. За взятие Парижа он был награжден орденом святого Георгия и удостоен потомственного дворянства. Дед по матери будущего философа был настоятелем храма Михаила Архангела в Новочеркасске. Церковь сохранилась до наших дней, скорее всего, именно в ней Лосев был крещен дедом. Федор Петрович Лосев, отец философа, был музыкантом — он дирижировал, служил регентом и виртуозно играл на скрипке. Однажды Александр III так проникся выступлением Войскового певческого хора под управлением регента Лосева, что хормейстеру был пожалован золотой перстень, украшенный бриллиантами. Страсть к музыке передалась от отца сыну —

мальчик сам захотел учиться игре на скрипке и стал посещать школу итальянского скрипача Ф. А. Стаджи. Завершив в 1911 г. обучение в гимназии и музыкальной школе, Лосев поступает в Императорский Московский университет (Тахо-Годи, 2007: 6–8, 22, 28, 50).

Первое, что делает новоявленный москвич Лосев, это покупает абонемент в ложу Большого театра. Здесь он слушает А. В. Нежданову, Л. В. Собинова и, конечно, Ф. И. Шаляпина, у которого в нынешнем 2023 г. тоже празднуется юбилей (150 лет). Молодой Лосев был подлинным меломаном, который дрожал от волнения в ожидании того, что он услышит Шаляпина в «Борисе Годунове» (там же: 33, 34, 36)! На склоне лет, в 1970-е гг., Лосев не забудет своих восторгов от таланта великого певца. Однажды, увидев, что молодые ученики обгоняют его в популярности, он так посетовал на шумную славу вокруг С. С. Аверинцева: «...в смысле общественно-политической деятельности он Шаляпин, а я — преподаватель греческого языка» (цит. по: Бибихин, 2006: 174). По этой реплике видно, какой характер был у философа. Человек порывистый, пламенного темперамента, он сам хотел быть настоящим артистом в преподавании — желал громкого, с грохотом, успеха своих идей у современников. И этот успех у него был. И, как это всегда бывает, достался он Лосеву очень дорогой ценой.

Пока же молодой философ увлечен музыкой и театром, который посещает два раза в неделю. В университете он бывает нерегулярно, что не мешает ему с легкостью сдавать экзамены (Тахо-Годи, 2007: 36). Кроме обязательных занятий Лосев посещает собрания Московского психологического общества и Московского религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева. О заседаниях последнего следует сказать особо. Здесь Лосев имел счастье видеть весь цвет тогдашней русской философии. На склоне лет он любил вспоминать, как слушал Бердяева, «когда был мальчишкой». «Огромное впечатление. Блестящий оратор» (цит. по: Бибихин, 2006: 29) — говорил Лосев о своем впечатлении (в 1911 г. «мальчишке»-Лосеву было 18 лет, а Бердяеву — 37). Бердяев, Флоренский, Булгаков, Ильин, Степун, Франк — очень скоро все эти имена исчезнут из контекста отечественной культуры на многие десятилетия. Лосев же, не только успел увидеть этот подлинный ренессанс мысли, он говорил со всеми ними! «Впечатление осталось от всех них... не только светлое, но ослепляющее», — вспоминал философ (цит. по: Там же: 245). Одно из заседаний проходило на квартире Бердяева (дело было перед закрытием Общества в 1918 г.). На сей раз Лосев сам выступил с докладом (о сходстве диалогов «Парменид» и «Тимей» Платона), и маститые собраты по философии с вниманием слушали начинающего коллегу. В 1975 г. философ так вспоминал это

событие: «Меня поддержал Ильин; Франк очень ценил меня. Флоренский выступил и сказал, что... можно понимать глубже» (цит. по: Там же: 242). В. С. Соловьев и П. А. Флоренский были теми двумя столпами русской философии, на плечах которых создал свой философский проект Лосев.

В 1914 г. Лосев первый и последний раз в жизни едет за границу. Научная командировка в Берлин значит очень многое для начинающего философа. Немецкая классическая философия станет для него той базой, на которой он будет строить категориальный аппарат своих работ, всю жизнь занимаясь античностью. Огромное впечатление на него производит чтение Э. Гуссерля. В Германии за философскими штудиями Лосев не забывает о музыке и ходит на оперы своего любимого Вагнера (Тахо-Годи, 2007: 48–49). При этом молодой Лосев — патриот своего Отечества, человек, разделяющий идеи славянофилов, философствующий о русской душе.

И вот настает 28 июня 1914 года! Австрийский эрцгерцог Ф. Фердинанд убит в Сараево. Первая мировая начата. В начале августа Германия объявит о войне против Российской империи. Остаться в Берлине молодому русскому студенту в этих условиях нет никакой возможности. Педантичный Лосев рассчитывается с хозяином квартиры, сдает библиотечные книги, покупает на последние деньги в магазине на Фридрихштрассе новый костюм и сорочку. Складывает их вместе с рукописями в чемодан и едет на вокзал к поезду, отбывающему в Россию. Но поезд уже ушел, раньше времени. Слишком много было русских, стремившихся уехать на родину из враждебной Европы. В недоумении, как быть дальше, Лосев бродит по вокзалу. Из толпы доносятся разъяренные вопли: «Долой Россию!», «Долой Сербию!». Но беда не приходит одна — тут же обнаруживается, что чемодан с аккуратно уложенными вещами украден. А в нем рукописи — начатки книг, над которыми Лосев работал целых два года. «Ведь голова на плечах осталась!» (цит. по: Там же: 50) — приходит к нему утешение. Голодный и раздетый, к 1 августа Лосев все-таки добирается до России, в которой объявлено о мобилизации. Еще пять дней и он дома, на Дону. Здесь все бурлит в патриотическом экстазе: казаки поют песни, всюду кричат «Ура!», снуют толпы солдат с винтовками и в шинелях. Вот, как описывает этот национальный подъем Лосев в письме того времени: «[X]очется идти туда, постоять за православную веру, за нашу родную землю. Недаром же я казак» (цит. по: Там же).

Возвратившись в Москву, Лосев оканчивает университет и защищает кандидатскую диссертацию. Эту почти готовую работу с названием «О мироощущении Эсхила» Лосев приносит для прочтения Вяч. Иванову, в то время как раз проживавшему в Москве. Сделав ряд замечаний, философ одобрил ра-

боту Лосева (там же: 51–52). Оставленный при кафедре филологии для подготовки к профессорскому званию новоявленный кандидат наук преподает в частных гимназиях и Нижегородском университете. Гимназистки без ума от молодого преподавателя (там же: 62). Однако свою судьбу Лосев нашел совсем не здесь. Откликнувшись в 1917 г. на объявление о сдаче комнаты, Лосев оказался навсегда связан духовными узами с Валентиной Михайловной Соколовой, дочерью хозяев квартиры (там же: 67). В 1922 г. отец Павел Флоренский обвенчал молодую пару. В первые годы советской власти Лосев — действительный член Академии художественных наук и Института музыкальной науки, преподаватель в Московской консерватории и 2-м МГУ. Курьез истории — первый и последний советский философ так и не был принят в сотрудники созданного в 1921 г. Института философии (там же: 81–83).

В 1917–1925 гг. Лосев усиленно работает над созданием философских трудов, которые один за другим начинают выходить в период с 1927 по 1930 г. Сегодня, с легкой руки видного отечественного философа С. С. Хоружего, эти восемь книг принято называть «восьмикнижием Лосева» (Хоружий, 1994). Вот эти книги, составившие славу молодому философу: «Античный космос и современная наука», «Философия имени», «Диалектика художественной формы», «Музыка как предмет логики», «Диалектика числа у Плотина», «Критика платонизма у Аристотеля», «Очерки античного символизма и мифологии», «Диалектика мифа». Из-за последней книги и разгорелся весь сыр-бор.

А. Ф. Лосев был «последний из могикан», он один олицетворял дух философии в годы засилья марксистско-ленинского учения в нашей стране. Что программно мог написать такой человек, слышащий из каждой щели о всеисильности и верности учения Маркса? В «Диалектике мифа» Лосев черным по белому написал, что марксизм может быть рассмотрен и как «ложная теория» (Лосев, 2001: 139). Главный упрек, который бросал Лосев в отношении марксизма это то, что последний утверждает себя как миф. Однако то, что можно было писать в середине 1920-х, в вольные годы нэпа, публиковать в 1930-м (год выхода «Диалектики мифа») было далеко небезопасно. «Око Саурана» обернулось на шумный успех книги Лосева, обрушив на автора всю мощь репрессий. «Философа-мракобеса» принялись травить в газетах. На XVI съезде ВКП(б) Л. М. Каганович лично сделал доклад с осуждением книги Лосева. В тот самый момент, когда докладчик провозгласил с трибуны, что советская цензура допустила книгу к печати «только в интересах... сбережения оттенков философской мысли», небезызвестный писатель В. М. Киршон (это он сочинил всем известные стихи «Я спросил у ясеня») закричал на весь зал: «За такие оттенки надо ставить к стенке!» (Тахо-Годи, 2007: 135–136). Поэт, что возъ-

мешь. Поучаствовал он, к слову, и в травле М. А. Булгакова. Вот его-то, Киршона, такое совпадение, в 1938 г. как раз и расстреляли. Лосев же получил десять лет лагерей. Его жена, Валентина Михайловна — пять лет заключения. Еще в 1929 г., чувствуя, что тучи сгущаются, Лосев и его жена тайно приняли монашеский постриг (там же: 128). Спустя три года, в 1933 г., супруги Лосевы были освобождены. Очень часто сегодня говорят, что произошло это благодаря заступничеству Е. П. Пешковой. К этому времени Лосев, отбывавший срок на строительстве Беломорканала, почти полностью потерял зрение.

Мыслитель, всю жизнь занимавшийся античной философией, фактически превратился в слепого Гомера. Есть в этом какой-то знак судьбы. Знавшие Лосева по 1960-м и 1970-м гг. люди говорили, что он мог едва различать свет (Гулыга, 2007: 592). Именно в таком состоянии, при помощи секретарей, которые читали ему и записывали за ним, Лосев создаст восьмитомный труд «История античной эстетики», работа над которым растянется почти на 30 лет, до конца жизни философа. Почему Лосев станет заниматься эстетикой? Потому, что заниматься философией после ареста в 1930 г. ему было запрещено (Тахо-Годи, 2007: 26). Настоящее возвращение Лосева в философию состоится лишь в 1960 г., когда начнется публикация «Философской энциклопедии». Выход этого пятитомника (1960–1970) знаменовал поворотный момент в истории отечественной культуры, ее возвращение к своим христианским истокам. Энциклопедия была всецело затеей А. Г. Спиркина, который не побоялся привлечь к работе находящегося в опале Лосева. Изголодавшийся по публикациям философ настолько ушел в работу, что в пятитомник энциклопедии вошло около 100 его статей (Тахо-Годи, 2023: 638).

Имя А. Ф. Лосева это также его ученики, явные и неявные: С. С. Аверинцев, А. В. Михайлов, В. В. Биbihин, С. С. Хоружий, А. Л. Доброхотов, В. В. Бычков и др. Кто-то очень метко сказал о Лосеве, что тот успел сделать столько, сколько не сделал ни один институт в советское время. И это сущая правда. «Джугашвили хранится в консервной банке» — сострил когда-то И. А. Бродский (Бродский, 2001: 181). Вот Лосев и был такой банкой, всю советскую эпоху пролежавшей где-то на полке, вдали от цензуры. Когда пришло время, эту банку открыли и русская культура вновь обрела дух подлинной философии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аксаков, И. С. (1863) Все существует у нас — будто бы // День. № 48. 30 ноября. С. 1.

Аксаков, И. С. (1884) «Мы глупы и бедны»... // Русь. № 1. 1 января. С. 2–13.

Аксаков, И. С. (1981) Речь о А. С. Пушкине // Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика / сост., вступит. статья и коммент. А. С. Курилова. М. : Современник. С. 263–280.

Аксаков, И. С. (1991) Письма из провинции; Присутственный день в уголовной палате / [Вступ. ст. с. 5–26, сост. и примеч. Т. Ф. Пирожковой]. М. : Правда. 541, [2] с. ISBN 5-253-00058-5.

Аксаков, И. С. (2015) Речь в заседании Славянского общества 22 июня 1878 года // Аксаков И. С. Собр. соч. / изд. подгот. А. П. Дмитриев, Д. А. Федоров. СПб. : ООО «Издательство “Росток”». Т. 1: Славянский вопрос. Кн. 1. С. 376–382.

Аксенов, Г. П. (2015) Вернадский. 3-е изд., испр. М. : Молодая гвардия. 526, [2] с. (Жизнь замечательных людей. Вып. 1510). ISBN 978-5-235-03757-1.

Баландин, Р. К. (1979) Вернадский: жизнь, мысль, бессмертие. М. : Знание. 176 с.

Бибихин, В. В. (2006) Алексей Федорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев. 2-е изд. М. : Институт философии, теологии и истории Св. Фомы. 416 с. ISBN 5-94242-008-4.

Бродский, И. А. (2001) Речь о пролитом молоке // Сочинения Иосифа Бродского. СПб. : Пушкинский фонд. Т. II. С. 179–190.

Вернадский, В. И. (1977) Размышления натуралиста : в 2 кн. М. : Наука. Книга вторая: Научная мысль как планетарное явление. 192 с.

Вернадский, В. И. (1993) Несколько слов о ноосфере // Русский космизм: антология философской мысли / сост. С. Г. Семенов, А. Г. Гачевой. М. : Педагогика-Пресс. С. 303–311.

Галковский, Д. Е. (2016) В1. Что необходимо знать о Пушкине — 1 [Электронный ресурс] // galkovsky — ЖЖ. 28 октября. URL: <https://galkovsky.livejournal.com/261986.html> [архивировано в [Wayback Machine](https://www.waybackmachine.org/)] (дата обращения: 20.12.2023).

Гулыга, А. В. (2007) Абсолютная мифология (Лосев) // Алексей Федорович Лосев : из творческого наследия : современники о мыслителе / подгот. А. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкий. М. : Русский миръ. С. 590–593.

Достоевский, Ф. М. (1984) Полн. собр. соч. : в 30 т. Публицистика и письма. Т. XVIII–XXX. Л. : Наука. Т. 27: Дневник писателя. 1881. Автобиографическое. Dubia. 464 с.

Достоевский, Ф. М. (1988) Полн. собр. соч. : в 30 т. Публицистика и письма. Тома XVIII–XXX. Л. : Наука. Т. 30, кн. первая: Письма 1878–1881. 456 с.

Казютинский, В. В. (2010) Вернадский Владимир Иванович // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, зам. предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Мысль. Т. 1: А — Д. С. 383–384.

Лосев, А. Ф. (2001) Диалектика мифа / сост., подг. текста, общ. ред.: А. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкий. М. : Мысль. 558, [1] с.

Мотин, С. В. (2006) Иван Аксаков и Федор Достоевский (к истории взаимоотношений) // Вторые Аксаковские чтения : сб. мат. Всерос. науч. конф. (Ульяновск, 21–24 сентября 2006 г.). Ульяновск : Изд-во Ульяновского гос. ун-та. С. 129–141.

Мотин, С. В. (2016) «Судебные сцены» И. С. Аксакова, опубликованные А. И. Герценом в «Полярной звезде» в 1858 году // Пробелы в российском законодательстве. № 2. С. 43–46. EDN [VQBXUX](#).

Мочалов, И. И. (1982) Владимир Иванович Вернадский. 1863–1945 гг. М. : Наука. 488 с.

Россия перед угрозой революции: неопубликованное письмо К. С. Аксакова к Николаю I от 28 марта 1848 г. (краткая и пространная редакции) (2022) / публ., вступ. статья и комм. А. П. Дмитриева // Литературоведческий журнал. № 1 (55). С. 211–239. EDN [OBZUTD](#).

Сербиненко, В. В. (2010) Аксаков Иван Сергеевич // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, зам. предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Мысль. Т. 1: А — Д. С. 61–62.

Страхов, Н. Н. (1883) Пушкинский праздник (1880) // Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского : [в 14 т.]. СПб. : Тип. А. С. Суворина. Т. 1: Биография, письма и заметки из записной книжки с портретом Ф. М. Достоевского и приложениями. С. 304–315.

Тахо-Годи, А. А. (2007) Лосев. 2-е изд., испр. и доп. М. : Молодая гвардия. 534, [10] с. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1076). ISBN 978-5-235-03029-9.

Тахо-Годи, А. А. (2023) Жизнь и судьба: воспоминания. 2-е изд., доп. и испр. М. : Библио ТВ. 720 с. ISBN 978-5-87531-181-9.

Фесенкова, Л. В. (2008) Учение о ноосфере в современной экологической ситуации // Высшее образование в России. № 1. С. 142–147. EDN [IJEHHJ](#).

Хоружий, С. С. (1994) Арьергардный бой // Хоружий С. С. После перерыва. Пути русской философии : уч. пос. СПб. : Алетейя. С. 209–253.

Шарапов, С. Ф. (2011) Памяти Ивана Сергеевича Аксакова. Речь, произнесенная в торжественном заседании СПб Славянского Благотворительного общества 10 февраля 1896 г. [Электронный ресурс] // Русская народная линия.

9 февраля. URL: https://ruskline.ru/analitika/2011/02/09/pamyati_ivana_sergeevicha_aksakova [архивировано в [Wayback Machine](https://www.waybackmachine.org/)] (дата обращения: 20.09.2023).

Дата поступления: 21.10.2023 г.

Дата принятия: 20.12.2023 г.

REFERENCES

Aksakov, I. S. (1863) Vse sushchestvuet u nas — budto by [Everything exists in our mind — kind of]. *Den'*, no. 48, November 30, p. 1. (In Russ.).

Aksakov, I. S. (1884) «My glupy i bedny»... [“We are stupid and poor”...]. *Rus'*, no. 1, January 1, pp. 2–13. (In Russ.).

Aksakov, I. S. (1981) Rech' o A. S. Pushkine [A speech about A. S. Pushkin]. In: Aksakov, K. S. and Aksakov, I. S. *Literaturnaia kritika [Literary criticism]* / comp., opening chapter and comm. by A. S. Kurilov. Moscow : Sovremennik. Pp. 263–280. (In Russ.).

Aksakov, I. S. (1991) Pis'ma iz provintsii; Prisutstvennyi den' v ugolovnoi palate [Letters from the countryside; A judicial day at the criminal chamber] / Opening chapter, p. 5–26, comp. and notes by T. F. Pirozhkova. Moscow : Pravda. 541, [2] p. (In Russ.). ISBN 5-253-00058-5.

Aksakov, I. S. (2015) Rech' v zasedanii Slavianskogo obshchestva 22 iyunia 1878 goda [Speech at the meeting of the Slavic Society on June 22, 1878]. In: Aksakov, I. S. *Sobranie sochinenii [Works]* / prepared by A. P. Dmitriev and D. A. Fedorov. St. Petersburg : Rostok. Vol. 1: Slavianskii vopros. Kn. 1 [The Slavic question. Book 1]. Pp. 376–382. (In Russ.).

Aksenov, G. P. (2015) *Vernadsky*. 3rd ed., revised. Moscow : Molodaya gvardiya. 526, [2] p. (In Russ.). (The Lives of Remarkable People, issue 1510). ISBN 978-5-235-03757-1.

Balandin, R. K. (1979) *Vernadskii: zhizn', mysl', bessmertie [Vernadsky: Life, thought, immortality]*. Moscow : Znanie. 176 p. (In Russ.).

Bibikhin, V. V. (2006) *Aleksei Fyodorovich Losev. Sergey Sergeyevich Averintsev*. 2nd ed. Moscow : St. Thomas Institute of Philosophy, Theology, and History. 416 p. (In Russ.). ISBN 5-94242-008-4.

Brodsky, I. A. (2001) Rech' o prolitom moloke [A speech about spilled milk]. In: *Sochineniia Iosifa Brodskogo [Joseph Brodsky's works]*. St. Petersburg : Pushkin Foundation. Vol. II. Pp. 179–190. (In Russ.).

Vernadsky, V. I. (1977) *Razmyshleniia naturalista [Reflections of a naturalist]* : in 2 books. Moscow : Nauka. Second book: Nauchnaia mysl' kak planetarnoe iavlenie [Scientific thought as a planetary phenomenon]. 192 p. (In Russ.).

Vernadsky, V. I. (1993) Neskol'ko slov o noosfere [A few words about the noosphere]. In: *Russkii kosmizm: antologiya filosofskoi mysli [Russian cosmism: An anthology of philosophical thought]* / comp. by S. G. Semenova and A. G. Gacheva. Moscow : Pedagogika-Press. Pp. 303–311. (In Russ.).

Galkovskii, D. E. (2016) V1. Chto neobkhodimo znat' o Pushkine — 1 [Q1. What one needs to know about Pushkin — 1]. *galkovsky — LiveJournal*, October 28. Available at: <https://galkovsky.livejournal.com/261986.html> [archived in [Way-back Machine](#)] (accessed: 20.12.2023). (In Russ.).

Gulyga, A. V. (2007) Absoliutnaia mifologiya (Losev) [Absolute mythology (Losev)]. In: *Aleksei Fedorovich Losev : iz tvorcheskogo naslediya : sovremenniki o myslitele [Aleksei Fyodorovich Losev : From the creative legacy : Contemporaries' opinions about the thinker]* / prepared by A. A. Takho-Godi and V. P. Troitskii. Moscow : Russkii mir". Pp. 590–593. (In Russ.).

Dostoevsky, F. M. (1984) *Polnoe sobranie sochinenii [Complete works]* : in 30 vols. Publitsistika i pis'ma [Publicistic writings and letters]. Vols. XVIII–XXX. Leningrad : Nauka. Vol. 27: Dnevnik pisatel'ia. 1881. Avtobiograficheskoe. Dubia [Writer's diary. 1881. Autobiographical items. Dubia]. 464 p. (In Russ.).

Dostoevsky, F. M. (1988) *Polnoe sobranie sochinenii [Complete works]* : in 30 vols. Publitsistika i pis'ma [Publicistic writings and letters]. Vols. XVIII–XXX. Leningrad : Nauka. Vol. 30, first book: Pis'ma 1878–1881 [Letters, 1878–1881]. 456 p. (In Russ.).

Kaziutinskii, V. V. (2010) Vernadsky Vladimir Ivanovich. In: *Novaia filosofskaia entsiklopediia [New philosophical encyclopedia]* : in 4 vols. / Editorial council: V. S. Stepin (chairman), A. A. Guseinov, G. Yu. Semigin (deputy chairmen), A. P. Ogurtsov (academic secretary). 2nd ed., revised and enlarged. Moscow : Mysl'. Vol. 1. Pp. 383–384. (In Russ.).

Losev, A. F. (2001) *Dialektika mifa [Dialectics of the myth]* / comp., copy prep. and ed. by A. A. Takho-Godi and V. P. Troitskii. Moscow : Mysl'. 558, [1] p. (In Russ.).

Motin, S. V. (2006) Ivan Aksakov i Fedor Dostoevskii (k istorii vzaimootnoshenii) [Ivan Aksakov and Fyodor Dostoevsky (On the history of their relationship)]. In: *Vtorye Aksakovskie chteniia [The Second Aksakov Readings]* : Proceedings of the All-Russian research conference (Ulyanovsk, September 21–24, 2006). Ulyanovsk : Ulyanovsk State University Press. Pp. 129–141. (In Russ.).

Motin, S. V. (2016) «Sudebnye stseny» I. S. Aksakova, opublikovannye A. I. Gertsenom v «Poliarnoi zvezde» v 1858 godu [I. S. Aksakov's "Judicial Scenes" published by A. I. Herzen in the "Polar Star" in 1858]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, no 2, pp. 43–46. (In Russ.).

Mochalov, I. I. (1982) *Vladimir Ivanovich Vernadsky, 1863–1945*. Moscow : Nauka. 488 p. (In Russ.).

Rossiiia pered ugrozoi revoliutsii: neopublikovannoe pis'mo K. S. Aksakova k Nikolaiu I ot 28 marta 1848 g. (kratkaia i prostrannaia redaktsii) [Russia facing the threat of revolution: Unpublished letter from K. S. Aksakov to Nicholas I dated March 28, 1848 (short and lengthy versions)] (2022) / publ., introduction and comm. by A. P. Dmitriev. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 1 (55), pp. 211–239. (In Russ.).

Serbinnenko, V. V. (2010) Aksakov Ivan Sergeevich. In: *Novaia filosofskaia entsiklopediia [New philosophical encyclopedia]* : in 4 vols. / Editorial council: V. S. Stepin (chairman), A. A. Guseinov, G. Yu. Semigin (deputy chairmen), A. P. Ogurtsov (academic secretary). 2nd ed., revised and enlarged. Moscow : Mysl'. Vol. 1. Pp. 61–62. (In Russ.).

Strakhov, N. N. (1883) Pushkinskii prazdnik (1880) [The Pushkin celebrations (1880)]. In: *Polnoe sobranie sochinenii F. M. Dostoevskogo [F. M. Dostoevsky's complete works]* : [in 14 vols.]. St. Petersburg : A. S. Suvorin's Printing House. Vol. 1: Biografiia, pis'ma i zametki iz zapisnoi knizhki s portretom F. M. Dostoevskogo i prilozheniiami [Biography, letters and notes from a notebook with a portrait of Fyodor Dostoevsky and appendix]. Pp. 304–315. (In Russ.).

Takho-Godi, A. A. (2007) *Losev*. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow : Molodaya gvardiya. 534, [10] p. (In Russ.). (The Lives of Remarkable People, issue 1076). ISBN 978-5-235-03029-9.

Takho-Godi, A. A. (2023) *Zhizn' i sud'ba: vospominaniia [Life and fate: Memories]*. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow : Biblio TV. 720 p. (In Russ.). ISBN 978-5-87531-181-9.

Fesenkova, L. V. (2008) Uchenie o noosfere v sovremennoi ekologicheskoi situatsii [The doctrine of the noosphere in the contemporary environmental situation]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, no. 1, pp. 142–147. (In Russ.).

Khoruzhii, S. S. (1994) Ar'ergardnyi boi [Rearguard fighting]. In: Khoruzhii, S. S. *Posle pereryva. Puti russkoi filosofii [After the break. The ways of Russian philosophy]* : A study guide. St. Petersburg : Aletheia. Pp. 209–253. (In Russ.).

Sharapov, S. F. (2011) Pamiati Ivana Sergeevicha Aksakova. Rech', proiznesennaia v torzhestvennom zasedanii SPb Slavianskogo Blagotvoritel'nogo obshchestva 10 fevralia 1896 g. [In memory of Ivan Sergeyevich Aksakov. A speech delivered at the solemn meeting of the St. Petersburg Slavic Charity Society on February 10, 1896]. *Russkaia narodnaia liniia*, February 9. Available at: https://rusk-line.ru/analitika/2011/02/09/pamyati_ivana_sergeevicha_aksakova [archived in [Wayback Machine](#)] (accessed: 20.09.2023). (In Russ.).

Submission date: 21.10.2023.

Acceptance date: 20.12.2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванюшкин Иван Александрович — кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры биоэтики лечебного факультета Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н. И. Пирогова; ассоциированный научный сотрудник сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики Института философии Российской академии наук. Адрес: 117997, Россия, г. Москва, ул. Островитянова, д. 1. Тел.: +7 (495) 434-66-54. Эл. адрес: ivan_ivanushkin@mail.ru

SPIN-код: [1603-6122](#)

ABOUT THE AUTHOR

IVANYUSHKIN Ivan Alexandrovich, Candidate of Philosophy, Senior Lecturer, Department of Bioethics, Faculty of Medicine, Pirogov Russian National Research Medical University; Associated Research Fellow, Department of Humanitarian Expertise and Bioethics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 1 Ostrovityanova St., 117997 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (495) 434-66-54. E-mail: ivan_ivanushkin@mail.ru

ORCID: [0000-0001-8558-345x](#)

Web of Science ResearcherID: [AFJ-0536-2022](#)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Иванюшкин И. А. Аксаков, Вернадский, Лосев: юбилейный триптих — 2023 [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2023. № 6. С. 75–97. URL: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1478> (дата обращения: дд.мм.гггг). EDN [ZTBBWF](#). DOI [10.17805/ggz.2023.6.4](#).